Не успел я подойти ближе, как сзади появился корабль. Отчасти потому, что я устал, а отчасти потому, что это показалось мне забавной шуткой, я поплыл ему навстречу и ухватился за руль. Цепляться за него было не совсем то облегчение, к которому стремились мои уставшие мышцы, но я двигался гораздо быстрее. Я старался держать свое тело как можно более обтекаемым.

Последние несколько дней были чем-то таким, к чему я не был подготовлен, даже если я был способен на это. Я отдыхал всякий раз, когда мне это было нужно, либо ступая по воде, либо лежа на морском дне, но все равно это было больше плавания, чем я делал в течение долгого времени. Я не видел ни малейшего шишка на своей выносливости, но был уверен, что уже близко. Если бы я еще немного поработал,то, наверное, поднял бы его.

Я также получил несколько подсказок за последние несколько дней:

Вы продвинулись до 15-го уровня мастерства в плавании! + 4% дыхательной способности, + 4% скорости движения воды на уровне.

Поздравляю! Вы выучили заклинание вытягивания воды!

Я ожидал, что продвинусь в плавании после того, как многое из этого я делал и как близко я был к прогрессу. Теперь, когда я мог дышать водой, способность дышать для меня мало что значила. Однако скорость передвижения была тем лучше.

Изучение заклинания также ожидалось после того, как я взял толчок воды, но это заняло еще несколько практических занятий. Я перешел к попыткам обновить заклинание, перемещая больше воды с помощью моей проявленной маны, но у меня не было никакого дальнейшего прогресса.

Когда корабль, за которым я следовал, начал поворачивать в порт, я сошел на берег. Ловить попутку было хорошо, но я боялся, что если буду висеть на руле, то испорчу им рулевое управление, пока они будут делать осторожные поправки.

У опор пирса я убедился, что мой внешний вид был в полном порядке: я был всего лишь ныряльщиком без рубашки, вынырнувшим из-под земли с сумкой для приключений. Я выскочил на поверхность и полез вверх, мой наземный таймер снова начал отсчет времени. Люди замечали меня, но не показывали пальцем и не смотрели на меня как-то странно, так что успех!

Был ранний вечер, солнце клонилось к горизонту, принося вечернюю прохладу. День, похоже, выдался очень жаркий, но я даже не заметил, где был. Пока я шел, моя одежда успела высохнуть. Я прекрасно сознавал, сколько времени провожу в море, и старался соблюдать гигиену. Я уже давно заметил, что не был такой грязной, как ожидал, учитывая, где я проводил большую часть своего времени, но все же время от времени находил немного свежей воды, чтобы помыться. Теперь я заметил вокруг себя больше воздуха, похожего на соленый ветер и рассол. Я не оскорблял саму себя, но держу пари, что другие люди будут благодарны

мне за то, что я убрался.

Я решил сразу же отправиться к Смитти, несмотря на то что мне нужно было принять ванну. Я не знал, как поздно он вернется, но мне хотелось бы поскорее освободить место в своей сумке.

Пышногрудая девушка, которая стояла у прилавка, как раз собиралась уходить, но она направила меня в заднюю комнату, где все еще работал Смитти. Когда я нашел его в кабинете, бухгалтер был в своей стихии, окруженный юридическими книгами, бухгалтерскими книгами, письмами и рядом различных письменных принадлежностей. Я скажу скряге только одно: он был предан своему делу. Он раздраженно посмотрел на меня, и выражение его лица не исчезло, когда он увидел, что это я.

- “Значит, ты никуда не сбежал. Забыл, где искать эти корабли, да?”

Я вытащил из сумки кусок руды и положил его на письмо, которое он писал. - "Спасательные работы с морского крейсера. Мне здесь опорожнить сумку или у вас найдется место для нее?”

Руда, которую я случайно вытащил, была золотой, иначе он, вероятно, не простил бы мне, что я поместил ее так, как я это сделал. Он схватил её и выскочил из кабинета, его раздраженное поведение исчезло.

- "Идите за мной!”

Склад был значительно пустее, чем раньше. Либо он продал кое-какие вещи, либо у него был другой склад. Он подвел меня к штабелю мешков и спросил, удалось ли мне отделить руды друг от друга. Но я этого не сделал, и он ожидал услышать совсем не то, что хотел услышать.

Он помог мне сложить руды из моей сумки в мешки, чего я от него никак не ожидал. Он осмотрел мешки с разными рудами и пробормотал что-то насчет оплаты, чего я и ожидал.

- “Я не могу знать точно, какова ценность того, что вы привезли, пока не найду кого-нибудь, кто разберется и оценит это.”

- “Ничего страшного, я бы не хотел торопить события. Я возьму 30% всякий раз, когда вы продадите его обратно.”

Он скомкал несколько мешков в более упорядоченном порядке. - “Я смогу вернуть вам ваши деньги, как только они будут оценены.”

Я вздохнул. - “Да, именно так я и думал.”

Он выгнул бровь, глядя на меня. - "Я напомню вам, что 30% - это щедрое предложение, Мистер

Сиборн.”

То, что он назвал меня Сиборном, показалось мне неправильным, но я постарался не обращать на это внимания. - “Есть разница между 30% от оцененной стоимости и 30% от того, за что она фактически продается.”

Он отмахнулся от моих опасений. - “Если бы вы ждали, пока все ваши пожитки будут распроданы, то ждали бы очень долго. Я заплачу вам в течение нескольких дней. Кроме того, я не занимаюсь чрезмерной маркировкой товаров, когда меня нанимают на восстановительную работу. Если бы я это сделал, то людям не стоило бы возвращать свои товары. С чего бы им это делать, если они могут просто купить его на рынке за ту же цену?”

Все это имело смысл, но я ему не доверял. Я напомнил себе, что не надо быть жадным, что мне нужны только деньги, чтобы финансировать свое обучение. - "Ладно, по крайней мере, это будет легче разделить." - Я достал из сумки сундук с деньгами, убедился, что монеты внутри гремят, и поставил его на пол, откуда сочилась морская вода.

- “Ты ведь не мог просто так забыть об этом, правда?”

- “Если бы я так поступил, - сказал я, ткнув носком ботинка ему в грудь, - "твой урок экономики не потряс бы мою память.”

Смитти ничего не сказал, он просто осмотрел сундук и дал мне понять, насколько мелочным я был. Он несколько раз постучал по ржавому замку. - “Полагаю, вы не нашли ключ?”

- “Нет.”

- “Это очень прискорбно. Наверное, он все равно не подошел бы, учитывая

коррозию и все такое.”

Я протянул ему руку. - "Дай мне несколько отмычек, и я открою его бесплатно.”

Он внимательно посмотрел на меня. Любой другой человек, который вскроет замок, тоже увидит деньги внутри, и это будет для него проблемой безопасности. Он не мог бы "просчитать", сколько было в сундуке, если бы я был здесь, но тогда я действительно не думал, что он был настолько кривым. Во всяком случае, не больше чем на несколько серебряных монет.

Он прошел в переднюю, где находилась "лавка", и вернулся с набором отмычек. Я сел перед замком, наблюдая и за ним, и за конструкцией отмычек. Я взглянул на Смитти, стоявшего надо мной. - “Я всего лишь второй уровень по взлому замков. Это займет некоторое время." - Он не терял времени даром, возвращаясь к своим бухгалтерским книгам.

В течение получаса я ощупывал булавки замка. Я думал, что замок был просто хорошо спроектирован, лучше, чем мой навык мог легко преодолеть, но в конце концов я с отвращением развел руками. Дело было не в том, чтобы найти нужные штыри или приложить нужное давление – эта штука была слишком проржавевшей внутри, чтобы работать!

Я оглядел склад, пока мой взгляд не упал на большой прайбар. Я повернул сундук так, чтобы щель крышки была обращена вверх, и вдавил в него монтировку. Те же самые условия, которые сделали замок непригодным для использования, позволили легко взломать крышку и открыть ее. Это заняло у меня меньше двух минут. Зачем я полчаса возился с отмычками?

Смитти пришел проведать меня, когда услышал шум, который я поднял, но не стал возражать. Теперь мы оба смотрели, как из сундука вместе с монетами вытекают последние капли морской воды. Это был не сверкающий золотой сундук, каждая монета была потускневшей от морской воды. В основном это было серебро, хотя там было довольно много меди и немного золота.

Смитти приступил к подсчету, отложив стопки в сторону по порядку значений. Я стер тусклость с самых плохих монет и оставил их ему пересчитывать. Я не хотел вторгаться в его систему или давать ему повод перепроверить мою работу. Он все подсчитал, записал, сколько стоит каждая валюта, и сделал несколько простых вычислений, которые затем показал мне. - "Я думаю, что должен тебе 7 золотых, 42 серебряных и 73 медяка из этого сундука. Вы согласны со мной?”

Я проследил за его расчетами и согласился. Сундук содержал в общей сложности около 25 золотых монет. Там не было никакой оценочной стоимости против рыночной стоимости валюты, поэтому бизнес был простым. Хотя мне придется немного отполировать монеты.

- “А у вас есть какие-то предпочтения в деноминациях?" - спросил он. Если кто-то не хочет показывать золото, он может взять больше серебра. Если бы они не хотели носить с собой все серебро, необходимое для изготовления золота, они бы взяли более дорогую монету. Поскольку мне не нужно было так сильно беспокоиться о весе или массе моей сумки для хранения, я взял большую часть своей зарплаты серебром с несколькими золотыми. Похоже, это вполне устраивало Смитти.

- “Прежде чем ты уйдешь, я должен сказать тебе: к нам заходили два человека и спрашивали о тебе.”

- "Неужели?" - Сказал я, не зная, стоит ли мне притворяться равнодушным или нет.

- “У меня нет привычки делиться подробностями о своих сотрудниках, но поскольку я понятия не имел, где вы находитесь и работаете ли вообще на меня в тот момент, я рассказал им об этом.”

- “Любое описание?”

Он в общих чертах описал двух людей, которые могли быть кем угодно. Они были людьми, так что это уже кое-что, но ведь на Андросе было не так уж много нелюдей.

- "Послушайте," - сказал Смитти, - "я скажу вам то же, что говорю всем своим сотрудникам: пока вы делаете для меня хорошую работу, мне все равно, какие у вас еще проблемы. Я не спрашиваю, а ты не рассказываешь. Что-то проскальзывает, и я могу забыть, что слышал. Но если вы начнете доставлять сюда неприятности, то стражники получат отчет своего гражданина. Понятно?”

- “Как кристально чистая вода” - сказал я. - “Прежде чем я уйду, я хотел бы узнать, есть ли что-нибудь, что я мог бы купить у вас сегодня вечером.”

На его лице снова появилось раздраженное

выражение. - “Ты можешь потратить свои деньги на безделушки, когда мы снова откроемся завтра. У меня есть дела поважнее!”

- “А сколько гарпунов мне придется купить, чтобы это стоило твоих усилий?”

Его интерес был задет, и он, без сомнения, задавался вопросом, Сможет ли он сохранить в своих руках больше серебра, которым заплатил мне. - “А что именно ты ищешь?”

http://tl.rulate.ru/book/38306/867067